

З.В.Ивановский

Испания: трансформация государства и общества в условиях турбулентности

Хенкин С.М. Испания: современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с.

Данный материал представляет собой краткий обзор содержания и анализ монографии, написанной известным историком и политологом С.М. Хенкиным, которая посвящена проблемам модернизации государства и консолидации гражданского общества Испании в условиях политической и социальной нестабильности. Книга отражает компетентный взгляд ее автора на современную Испанию, после перехода к демократии совершившую мощный рывок в политическом и социально-экономическом развитии и при этом сохранившую многочисленные элементы традиционализма. Разделы монографии раскрывают переход от авторитарного режима к консолидированной демократии, ракурсы социальной трансформации, эволюцию и нынешнее состояние партийно-политической системы, а также проблемы и вызовы политико-территориальной модели.

Ключевые слова: Испания, государство, гражданское общество, авторитаризм, демократия, процесс демократизации, социально-экономическое развитие, партийная система, территориальная целостность, нестабильность.

DOI: 10.31857/S0044748X24030077

Рецензия поступила в редакцию 15.10.2023.

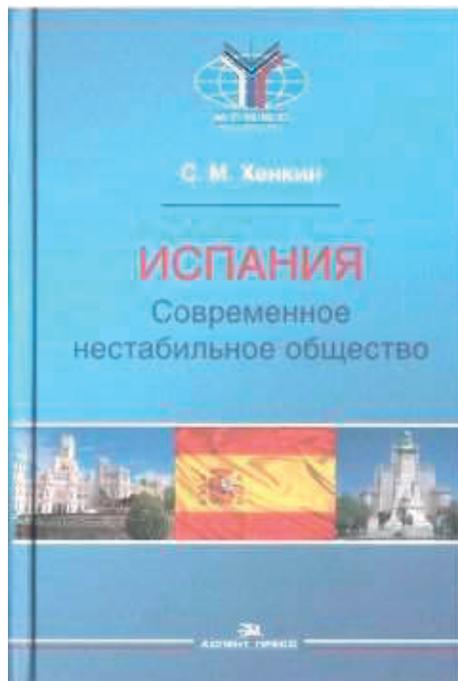
В российской историографии современной Испании посвящен целый ряд монографий, отражающих ее политическую историю, достижения и трудности социально-экономического развития, модернизацию государства и консолидацию гражданского общества, административно-территориальное устройство, межнациональные конфликты, проблему территориальной целостности и т.д.

Збигнев Владиславович Ивановский — доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала *Iberoamérica*, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, 115035, Москва, Б.Ордынка, 21/16, z.w.iwanowski@gmail.com, ORCID: 0000-0001-5337-1962).

Заметный вклад в изучение этого государства внес д-р ист. наук, профессор МГИМО, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) С.М.Хенкин [1, 2, 3]. Тем не менее до настоящего времени не было комплексного исследования, в котором была бы представлена целостная картина модернизации государства и проблем консолидации гражданского общества в условиях перманентной нестабильности. Решению этой задачи и посвящена рецензируемая монография [4].

Установленные хронологические рамки ограничиваются постфранкистским периодом, однако в исследовании затрагиваются и предшествующие этапы истории Испании: монархия (1479—1931 гг.), республика (1931—1939 гг.) и диктатура Франсиско Франко (1939—1975 гг.). Демократический транзит характеризовался формированием современной партийно-политической системы, трансформацией унитаризма в государство автономий, преодолением внешне-политической изоляции и вступлением Испании в Евросоюз и НАТО. Консолидация демократии происходила на фоне успешного, вплоть до 2008 г., социально-экономического развития, за фасадом которого скрывался целый ряд нерешенных проблем. Далее в качестве основных вех выделяются глобальный кризис, на время превративший Испанию в одно из самых неблагополучных государств Европы, пандемия *COVID-19*, прервавшая процесс посткризисного восстановления, и, наконец, украинский кризис, в ходе которого Испания столкнулась с негативными последствиями санкционной политики против России. В результате, отмечает С.М.Хенкин, наступил конец предыдущей эпохи и начался системный кризис политики, проявляющийся в неспособности основных партий формировать стабильные правительства, в высоком уровне безработицы и атипичных формах занятости, угрозах сепаратизма и политической поляризации, препятствующей достижению взаимоприемлемых компромиссов [4, сс. 6-7].

Первый раздел монографии посвящен истокам авторитаризма и противоречивому транзиту от франкизма к консолидированной демократии. Автор убедительно доказывает, что братоубийственная Гражданская война (1936—1939 гг.) не была случайностью. Генерал Ф.Франко опирался на давние автократические традиции, поскольку исторически испанская цивилизация была пограничной, соединив в себе элементы Запада и Востока, а абсолютная монархия держалась за счет грабежа завоеванных территорий. В этих условиях сбалансированные государственные институты и механизмы сдержек и противовесов не сформировались, происходила чрезмерная концентрация власти в руках одного человека, не сложилась автономия личности, а государство стремилось контролировать политическую и экономическую сферы. Неотъемлемой характеристикой национальной идентичности был католицизм, нетерпимость к инакомыслию превратилась в элемент национальной психологии [4, сс. 11-13]. В то же время параллельно с авторитарными тенденциями существовали также демократические и либеральные принципы.

При анализе франкистской диктатуры отмечается, что этот режим поддерживали значительные сегменты испанского общества, надеявшиеся на восстановление порядка, защиту частной собственности и католической религии. Политической опорой диктатуры были «тройственный союз» армии, католической церкви и правящей фашистской партии, а стабильность в государстве достигалась сочетанием репрессивных и политико-организационных мер с социальным маневрированием [4, сс. 29, 31]. Лояльное отношение к франкистскому режиму обеспечивалось благоприятной экономической конъюнктурой и носило прагматический и инструменталистский характер, однако резко ухудшилось в период мирового экономического кризиса, до которого осознание нелегитимности франкизма компенсировалось ubiquitously в его эффективности [4, с. 58]. Хотя к концу правления Ф. Франко миллионы граждан склонялись к политической демократизации, диктатор олицетворял созданный им режим, одним своим присутствием парализуя стремление к изменению системы, и лишь его уход стимулировал политическое самоопределение широких слоев общества. Автор приходит к выводу, что франкизм обеспечил переход Испании от традиционного к современному обществу, при этом последствия ускоренной модернизации загнали режим в ловушку и привели к перманентной нестабильности.

Из-за отсутствия политической демократизации и социальной справедливости либерализация режима была минимальной. Демократический транзит также был крайне осторожным, основанным на политике компромиссов и стремлении к национальному примирению. Точками бифуркации стали смерть Ф. Франко и назначение на пост главы государства короля Хуана Карлоса (ноябрь 1975 г.), замена консервативно-ортодоксального главы правительства Карлоса Ариаса Наварро на реформиста Адольфо Суареса (июль 1976 г.), заключение пактов Монклоа между вчерашними франкистами и левыми (действовали с октября 1977 по декабрь 1978 г.), победа Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) на всеобщих выборах 1982 г. и Конституция 1978 г. [4, с. 66]. С 1979 г. политический процесс вступил в фазу консолидации. Новый Основной закон утвердил парламентскую монархию и определил Испанию как «правовое демократическое социальное государство, которое провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм». Конституция основывалась на «нерушимом единстве испанской нации», одновременно гарантировалось «право на автономию для национальностей и регионов». Экономическая модель основывалась на свободном рыночном хозяйстве, однако за государственным сектором резервировались важнейшие ресурсы и услуги и разрешалось его участие в управлении предприятиями в общих интересах. Гарантировались основные права и свободы, не допускалось никакой дискриминации, католицизм перестал быть государственной религией [5].

В этом же разделе показаны трудности и проблемы, которые пришлось решить Испании на разных этапах демократизации. Это — и неудавшаяся попытка военного переворота в феврале 1981 г., и адаптация экономики перед вступлением в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и присоединением к военной организации НАТО в 1986 г. После завершения транзита актуализировались проблемы, которые уже казались решенными: монархия или республика, авторитарный комплекс в массовом сознании, территориальная организация государства и др.

Особую остроту приобрела политическая борьба вокруг исторического наследия прошлого. В отличие от большинства поставоритарных режимов, в Испании из официального дискурса была изъята проблематика гражданской войны и франкизма. В течение длительного периода господствовала политика забвения, препятствовавшая восстановлению исторической правды, расследованию преступлений диктатуры и наказанию виновных. Лишь 2006 г. был провозглашен Годом памяти, в 2007 г. вступил в силу Закон об исторической памяти, а в июле 2018 г. принято

решение о перезахоронении останков Ф.Франко. В наследство от прошлого достался «авторитарный комплекс», проявляющийся в массовом сознании и функционировании политических организаций, в апатии многочисленных групп населения, большом почтении к лицу, наделенному властью. Дефицит демократии характерен и для политических партий, которые строятся по иерархическому принципу и носят персоналистский характер, все решения принимаются партийным лидером и узким кругом его доверенных лиц. Не изжита психология «маленького человека», испытывающего потребность в опеке и покровительстве и полагающего, что «начальству виднее» [4, с. 114-117].

Поскольку стабильность общества зависит от социально-экономической ситуации, во втором разделе работы закономерно рассматриваются вопросы модернизации и структурные изменения в экономике, которая динамично развивалась с 1986 по 2007 г. В условиях глобального кризиса 2008—2009 гг. ситуация ухудшалась, с 2013 по 2019 г. частично восстановилась, а в период пандемии 2020—2021 гг. экономика существенно пострадала. В предкризисный период Испания вышла на четвертое место в Евросоюзе по объему ВВП. Модернизации экономики способствовали вступление в Евросоюз, рост ее открытости, интенсификация товарооборота с другими членами ЕС. Сравнительно дешевая рабочая сила и низкие налоги привлекали иностранные инвестиции и передовые технологии, испанский капитал также выходил на международные рынки. В то же время, подчеркивает автор, даже в этот период ситуация была неоднозначной: гипертрофированное место занимали строительство и туризм, важную роль играли низкотехнологичные и трудоемкие отрасли, заметно отставала производительность труда, Испания зависела от импорта углеводородов и внешних источников финансирования [4, сс. 124, 126, 128-129]. Глобальный кризис привел к беспрецедентному разрушению экономической структуры, которая восстановилась лишь частично. В монографии показана и неоднозначность влияния пандемии, которая способствовала модернизации социума, но выявила серьезные проблемы с финансированием социальной сферы, в частности, медицины.

Самыми острыми социальными проблемами остаются высокий уровень безработицы и нестабильные формы занятости (прекариат): временные и частично занятые работники составляют до половины экономически активного населения [4, с. 160]. Значительная часть молодежи не учится и не работает, в том числе и из-за несоответствия системы образования потребностям рынка.

За годы демократии Испания превратилась из страны эмигрантов в страну иммигрантов. В монографии объективно отражена неоднородность иммиграции: значительная часть переселенцев из ЕС представлена высококвалифицированными специалистами, выходцы из Восточной Европы работают на непрестижных должностях, а переселенцы из слаборазвитых стран — это в основном чернорабочие и практически неквалифицированные работники [4, с. 163]. В то время как европейцы и особенно латиноамериканцы легко интегрируются в испанское общество, выходцы из Африки (преимущественно марокканцы и алжирцы) не хотят адаптироваться к испанским реалиям. С.М.Хенкин оценивает роль миграции неоднозначно: с одной стороны, она таит в себе угрозу нестабильности, а с другой — новые возможности для развития. К числу негативных последствий миграции относится рост националистических и расистских настроений среди коренного населения [4, с. 363].

Социально-экономическая нестабильность и неудовлетворенность условиями существования материализуется в различных формах социального протеста. Массовые акции организуют профсоюзы и левые партии, однако инициатива нередко переходит к социальным движениям нового типа, прежде всего, к Движению возмущенных (*Movimiento de los indignados, M-15*). Однако эти движения не настолько сильны, чтобы отстранить от власти правящую элиту

или принудить ее принять принципиально иную парадигму функционирования политической системы [4, сс. 199-200].

В третьем разделе книги автор дает довольно критичную оценку политической и партийной системы современной Испании. Результаты соцопросов показывают, что доля сторонников демократии редко опускалась ниже 80%, в то же время 10% респондентов по-прежнему относятся к франкизму позитивно и 46% неоднозначно. Подавляющее большинство испанцев, несмотря на существующие проблемы, не хотят возврата к авторитаризму [4, сс. 204-205]. Автор отмечает скромную роль короля в действующей конституции, неадекватную его реальному месту в политической жизни. При этом председатель правительства занимает настолько исключительное место, что многие эксперты считают испанскую политическую систему квазипрезидентской, не допускающей классического парламентского контроля над исполнительной властью. Политическая культура испанского парламентаризма считается неразвитой, значительную часть законодательных актов составляют декреты, изданные кабинетом министров. Одной из причин ослабления роли Генеральных кортесов является и делегирование части суверенных прав Евросоюзу [4, сс. 205-206].

С.М.Хенкин подвергает сомнению и декларируемую независимость судебной власти, которая зачастую подчиняется другим ветвям и политическим партиям. Состав высшего судебного органа Испании — Генерального совета судебной власти — отныне не избирается судьями, а частично предлагается Конгрессом депутатов и Сенатом, т.е. членами политических партий, между которыми идет постоянная борьба. Поскольку партийные блоки существуют и в Конституционном суде, он также считается политизированным и не играет отводимой ему роли арбитра при рассмотрении заявлений о неконституционности законов и парламентских актов, разрешении споров о разграничении полномочий между государством и региональными автономиями, а проводит в жизнь волю других политических акторов [4, с. 208].

В целом же, подчеркивается в монографии, в современной Испании практически все политическое пространство контролируют партии, каждая из которых, став правящей, во многом срастается с госструктурами и через своих ставленников контролирует Генеральный совет судебной власти, Конституционный суд, Банк Испании, Счетную палату, которые по классическим нормам должны быть независимыми государственными институтами. В отличие от других стран, смена правительства сопровождается уходом со своих мест не только министров и руководителей правительственных учреждений, но и начальников полиции, директоров налоговых ведомств, медицинских центров, музеев и библиотек [4, сс. 208-209].

Подвергается критике и электоральное законодательство. В Испании избиратели голосуют за закрытые избирательные списки, а очередность кандидатов определяется партийным аппаратом и не может быть изменена. В результате эта система отчуждает людей от политики и приводит к олигархизации партий и к снижению уровня компетентности членов депутатского корпуса [4, сс. 210-211]. С.М.Хенкин приходит к выводу, что одобрительное отношение испанцев к демократии сочетается с неудовлетворенностью ее функционированием и недоверием к институтам управления [4, с. 213].

В монографии отмечается также критическое отношение испанцев к ключевым политическим партиям. После восстановления демократии в стране сложилась двухпартийная система из правоцентристского Союза демократического центра (*Unión de Centro Democrático, UCD*), которого затем сменила Народная партия (*Partido Popular, PP*), и левоцентристской *PSOE*. Две партии в сумме занимали от 80,6 до 92,3 депутатских мест и поочередно возглавляли правительство (лишь в 2015 г. суммарная доля их фракций сократилась до 60,9%) [6, с. 417]. При отсутствии абсолютного большинства партия власти вступала в альянс с региональными политическими силами Каталонии и Страны Басков.

Авторский анализ партийной структуры подтверждает, что правоцентристская *PP* отмежевывалась от франкизма и заявила о необходимости уважения прав человека, свободы печати и политической конкуренции, отказалась от вмешательства государства в экономику, взяв курс на неолиберальную политику [4, с. 222]. Левоцентристская *PSOE*, входящая в Социалистический интернационал, характеризует себя как социал-демократическая партия, чья программа реформ нацелена на обновление демократии [4, сс. 237-238].

Недовольство политикой ведущих партий привело к эрозии бипартидизма. Политический вакуум слева заполнила партия «Мы можем» (*Podemos*), которая первоначально предусматривала усиление роли государства в экономике и увеличение расходов на социальные нужды, национализацию ключевых отраслей экономики и социальной сферы, сокращение рабочей недели и снижение пенсионного возраста, введение налога на роскошь [4, с. 241]. Впоследствии риторика партийных лидеров стала более умеренной, однако в общественном сознании эта партия воспринималась как леворадикальная и популистская.

Еще одним вызовом традиционным партиям на время стали «Граждане» (*Ciudadanos*), считавшиеся умеренной центристской или правоцентристской силой. Ее идеология определялась как либеральная в экономических вопросах и прогрессистская в социальных. Важное место в ее дискурсе занимала борьба против коррупции и за сохранение единства Испании [4, с. 246].

Позже возникла праворадикальная партия «Голос» (*Vox*), основными принципами идеологии которой стали воинственный национализм и восстановление величия Испании, борьба с сепаратизмом, централизация государства, ликвидация прав автономий, фактическая реабилитация франкизма, отмена Шенгенских соглашений и прекращение миграции, антикоммунизм и антиглобализм. В рецензируемой монографии эта партия определяется не как правоэкстремистская, а праворадикальная, поскольку она не выступает против демократической системы, не требует ограничения прав и свобод большинства населения, не ставит вопрос о реставрации авторитаризма и о применении насилия для достижения своих целей [4, сс. 250-253].

Автор приходит к выводу о рисках реальной многопартийности, которая, по его мнению, привела к утрате относительной стабильности, позволявшей в докризисные времена двигаться по пути модернизации и укреплять внешнеполитические позиции Испании. В годы демократического транзита ослаб консенсус, связанный с оценкой базовых ценностей, усилились разногласия в политико-идеологических установках различных партий и проявилось нетолерантное отношение политических акторов друг к другу [4, с. 286].

Анализируя испанские политические партии, С.М.Хенкин вносит вклад в дискуссию о современных «правых» и «левых», убедительно доказывая, что, хотя в постбиполярном мире это деление становится все менее четким, в партийном дискурсе, СМИ и общественном сознании сохраняется деление на правых и левых. Очевидны и ценностные ориентации избирателей правых и левых партий. Для первых характерны традиция, порядок и эффективность, а для вторых — равенство, солидарность и толерантность. В то время как для социалистов идеалом продолжает оставаться социальное правовое государство, и они в большей степени защищают интересы малоимущих слоев, выступают за развитие федеративных начал в государстве автономий, консерваторы настаивают на расширении элементов унитаризма, привилегированном отношении властей к коренным жителям при решении социальных вопросов, занимают жесткую позицию по проблемам иммиграции [4, сс. 254-255].

Четвертый раздел монографии посвящен самой острой для Испании проблеме — критике существующей модели территориального устройства и вызовам сепаратизма. Автор солидарен с исследователями, утверждающими, что государство автономий — это гибридная форма, промежуточная между унитарным госу-

дарством и федерацией [4, с. 298]. Среди элементов федерализма называются единство в многообразии и культурно-языковой плюрализм, разграничение полномочий между различными уровнями управления, децентрализация управления, поэтапная передача компетенций, полномочий и финансовых прерогатив автономным сообществам, множественность самоидентификаций. В то же время автономные сообщества мало участвуют в процессе принятия решений. Сенат не является рупором автономных областей и по большей части представляет провинции, на практике самоуправление сводится к решению промежуточных и второстепенных вопросов. Сравнив все доводы «за» и «против», С.М.Хенкин приходит к выводу, что Испания — это децентрализованное государство с преобладанием черт унитаризма, причем степень ее децентрализации не так уж и велика [4, с. 303]. В результате предоставление автономии лишь разожгло аппетиты как радикальных, так и умеренных националистов, которые считают полученные права недостаточными и требуют их дальнейшего расширения, в частности, перераспределения финансовых потоков, усиления культурной и лингвистической автономии и более широкого представительства за рубежом.

Самый серьезный вызов территориальной целостности бросили сепаратистские движения в Стране Басков и Каталонии. Несмотря на прекращение террористических акций и расформирование «Страны Басков и свободы» (*Euskadi ta Askatasuna, ETA*), радикальные националисты продолжают легальную политическую борьбу, а их дискурс, нацеленный на пропаганду «баскской исключительности» и получение независимости, оказывает большое влияние на социально-психологический климат в автономии [4, с. 321, 324].

Относительное затишье в Стране Басков сменилось ростом напряженности и усилением сепаратизма в Каталонии. Автор показывает, что радикальные националисты конструируют представление о каталонцах как о «древнейшей нации», которая стала жертвой несправедливых притеснений со стороны Испании и живет «в условиях военной оккупации и культурно-лингвистической колонизации, длящихся уже 300 лет» [4, с. 330]. В январе 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете без согласия центрального правительства, а в сентябре 2017 г. — собственный закон о референдуме, который состоялся 1 октября. По данным каталонских властей, 90,2% участвовавших в голосовании высказались за независимость, а 27 октября Каталония была провозглашена независимой суверенной республикой [4, сс. 339-340]. Противники отделения отмечали низкую явку избирателей (43%), отсутствие демократических гарантий и многочисленные нарушения. В соответствии со статьей конституции о нанесении серьезного ущерба общегосударственным интересам члены регионального парламента и правительства были отстранены от должности, устанавливалось прямое правление из Мадрида, а руководители сепаратистского блока были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в мятеже и других правонарушениях [5, ст. 155; 4, с. 340].

Общий вывод, сделанный в четвертом разделе монографии, состоит в том, что, хотя государство автономий доказало свою жизнеспособность, политико-территориальная модель Испании не устоялась, а в отношениях центра с регионами вполне вероятны трансформации. Диалог представителей центра и автономных областей, более широкое признание особенностей регионов, активная политико-пропагандистская деятельность, доказывающая преимущества жизни в многоликой единой Испании, могли бы «оторвать» от сепаратистов значительную часть людей, не являющихся убежденными сторонниками сепаратизма [4, с. 353]. Пока же перспективы государства автономий и места в нем регионов остаются неясными.

Давая самую высокую оценку рассматриваемому фундаментальному исследованию, которое вносит существенный вклад в изучение Испании и в политическую историю в целом, хотелось бы высказать и некоторые соображения. На наш взгляд, основные выводы монографии обоснованы и не вызывают возражения, в то

же время некоторые из них представляются излишне пессимистичными и категоричными. За десятилетия демократии Испания добилась существенных успехов как в экономической, так и в политической сфере, а ее отрыв от других стран Европейского союза заметно сократился. Существующие проблемы не скрываются, а официальный дискурс направлен на дальнейшую модернизацию государства и консолидацию гражданского общества.

Двухпартийная система, при которой регулярно сменяются правоцентристская и левоцентристская партии, по-прежнему достаточно стабильна и жизнеспособна. Как показали всеобщие выборы 23 июля 2023 г. (состоявшиеся уже после публикации монографии), испанский электорат весьма активен, при явке в 70,4% *PP* и *PSOE* набрали в сумме 64,75% голосов (соответственно, 33,05 и 31,7%), что позволило им занять 136 и 122 места из 350 в Конгрессе депутатов. Напротив, после 2019 г. *Ciudadanos* сошла с политической арены, *Vox*, получившая 12,39%, сократила представительство с 52 до 33 депутатов, а созданная во время избирательной кампании коалиция «Объединять» (*Sumar*), в состав которой наряду с *Podemos* вошли общенациональные и региональные партии и независимые политики, находящиеся в политическом спектре левее *PSOE*, заняла четвертое место (12,31% голосов, 31 место). В Сенате из переизбиравшихся парламентариев 120 из 208 мест заняла *PP* и 72 — *PSOE* (в 2019 г. соответственно 83 и 93 сенатора) [7]. Благодаря поддержке *Sumar* и региональных партий лидер *PSOE* Педро Санчес вновь избран председателем правительства.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что некоторые положения Конституции 1978 г. препятствуют модернизации государства и нуждаются в корректировке. В то же время довольно сложный механизм ее реформирования требует общенационального консенсуса, исключает возможность пересмотра Основного закона в зависимости от политической конъюнктуры, что скорее способствует политической стабильности, чем турбулентности.

Наконец, наличие крайне болезненного национального вопроса в Испании в очередной раз подтверждает противоречия международного права, которое, с одной стороны, выступает в защиту территориальной целостности государств, а с другой — декларирует право наций на самоопределение. Как показывает мировой опыт, практически ни одно из самопровозглашенных государств при проведении референдумов не получало разрешения центральных правительств, а подавляющее большинство не признано международным сообществом. В монографии приводятся многочисленные доводы о предпочтительности сохранения территориальной целостности Испании, однако этот вопрос пока остается открытым, а достижение компромисса между сторонниками единства и сепаратизма представляется крайне сложным.

В целом же монография С.М.Хенкина сбалансирована, в ней объективно показаны как достижения Испании, так и существующие проблемы и трудности. Книга представляет несомненный научный и политический интерес. Опыт Испании, безусловно, крайне полезен для всех государств, вступивших или вступающих на тернистый путь демократизации, а рецензируемая работа будет интересна не только испанцам, но и историкам, и политологам, занимающимся другими странами и регионами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хенкин С.М. Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии). М., Наука, 1993, 202 с. [Khenkin S.M. Ispaniya posle diktatury (sotsial'no-politicheskiye problemy perekhoda k demokracji)]. Moscow, Nauka, 1993, 202 p. (In Russ.).

2. Хенкин С.М. Хуан Карлос I: политический портрет. М., ИНИОН РАН, 2001, 92 с. [Khenkin S.M. Juan Carlos I: politicheskiy portret. [Juan Carlos I: Political Portrait]. Moscow, INION RAN, 2001, 92 p. (In Russ.).
3. Хенкин С.М. Феномен сепаратизма: опыт Испании. М., МГИМО-Университет, 2017, 110 с. [Khenkin S.M. Fenomen separatizma: opyt Ispanii. [The Phenomenon of Separatism: the Experience of Spain]. Moscow, MGIMO-University, 2017, 110 p. (In Russ.).
4. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество. М., Аспект Пресс, 2023, 383 с. [Khenkin S.M. Ispaniya. Sovremennoye nestabil'noye obshchestvo. [Spain. Modern Unstable Society]. Moscow, Aspect Press, 2023, 383 p. (In Russ.).
5. Constitución Española. Madrid, 1999, 56 p.
6. Gobierno y política en España. Valencia, Tirant lo Blanch, 2019.
7. Elecciones Generales. Total Nacional. *El País*. Madrid, 23.07.2023.

Zbigniew W.Iwanowski (z.w.iwanowski@gmail.com)

Doctor of political sciences, professor, editor-in-chief of the journal *Iberoamérica*, chief researcher at the Institute of Latin America of the RAS, full professor at the Faculty of Global Studies of M. Lomonosov Moscow State University
B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Spain: transformation of the state and society in conditions of turbulence

[Review of the monograph by Khenkin S.M. “Испания: современное нестабильное общество” (in Russ.). М., Aspect-press, 2023, 383 p.]

Abstract. This article provides a brief overview of the content and analysis of the monograph prepared by the famous historian and political scientist Sergey M. Khenkin and dedicated to the problems of modernization of Spanish state and consolidation of civil society in conditions of political and social instability. Sections of the book reflect the author's view of modern Spain, which, after the transition to democracy, made a powerful breakthrough in political and socio-economic development, but at the same time retains numerous elements of traditionalism. Sections of the monograph reveal the transition from the authoritarianism to consolidated democracy, various angles of social transformation, evolution and current state of the party system, as well as problems and challenges of the state of autonomies.

Key words: Spain, state, civil society, authoritarianism, democracy, democratization, socio-economic development, party system, territorial structure, instability.

DOI: 10.31857/S0044748X24030077

Received 15.10.2023.